

**ТРУДНОЕ СОСЕДСТВО. ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ
ПОЛЬСКИМИ И НЕМЕЦКИМИ ЖИТЕЛЯМИ БЫДГОЩА
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «DZIENNIK
BYDGOSKI» ОТ 1908 Г.**

Аннотация. «Dziennik Bydgoski» – это единственная польская газета, которая издавалась в Быдгоще в начале XX столетия, когда город был сильно германизирован. Целью газеты была поддержка национального самосознания поляков. Эта статья показывает, как «Dziennik Bydgoski» формировал видение польских и немецких горожан, а тем самым влиял на их взаимоотношения. Газета официально поддерживает стереотип плохого немца и преследуемого поляка, но вместе с тем показывает действительные связи, соединяющие представителей обеих наций – общие культурные опыты и стиль жизни.

Ключевые слова: германизация, национальный стереотип, дискриминация, сосуществование.

Rypel A.

**DIFFICULT NEIGHBORHOOD. ON THE RELATIONS BETWEEN
POLISH AND GERMAN INHABITANTS OF BYDGOSZCZ
AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY (BASED
ON «DZIENNIK BYDGOSKI» FROM 1908)**

Abstract. “Dziennik Bydgoski” is the only Polish newspaper that appeared in Bydgoszcz at the beginning of the 20th century when the city was strongly Germanized. The goal of the newspaper was to maintain the national identity of Poles. This article shows how “Dziennik Bydgoski” shaped the image of Polish and German residents of the city and how it influenced their relations. The newspaper officially upholds the stereotype of the evil German and the persecuted Pole but at the same time it showed real ties connecting representatives of two nations – common lifestyle and cultural experience.

Keywords: germanization, national stereotype, discrimination, coexistence.

«Дзенник Быдгоски» – это газета, заслуги которой для поддержания польского национального самосознания в сильно германизированном Быдгоще и его окрестностях невозможно переоценить. Первый выпуск газеты вышел в свет в 1902 году. Непрерывное притеснение и умеренный к ней интерес польского общества, которому газета была адресована, привели к тому, что последний её номер вышел из-под печатного пресса 31 января 1905 года. Национальные деятели, связанные с организацией «Страж» давали себе отчёт, что ничтожное число подписчиков «Дзенника Быдгоского» было вызвано, в том числе и тем, что «Быдгоским» он был лишь в названии. Хотя объявления в нём давали в том числе местные купцы, однако три первых страницы являлись перепечаткой из познанского «Гонца Велькопольского» [“*Goniec Wielkopolski*”]. Хотя польские быдгощане могли читать выходящий в Иновроцлаве «Дзенник Куяв-

ски» [*"Dziennik Kujawski"*], а также «Грудзендзскую Газету» [*"Gazeta Grudziądzka"*] и «Дзенник Берлиньски» [*"Dziennik Berliński"*], то эти издания из-за своего, с одной стороны сугубо местного характера, а с другой – более общего, не уделяли быдгощским делам слишком большого внимания. По этой причине, благодаря усилиям польских патриотов, произошла реактивация «Дзенника Быдгоского», который под редакцией Яна Тески, Богуслава Доминьского и Томаша Гжесевича стал регулярно выходить с 1 января 1908 года.

Уже с самого начала газета важнейшей целью считала защиту польского самосознания, в том также борьбу за сохранение чистого и правильного польского языка. Эта задача была, несомненно, для тогдашнего Быдгоща и всего быдгощского административного округа наиболее важной. С первого раздела Польши город был усиленно германизирован, а с 1815 года, когда он вошёл в состав Великого Познанского Княжества¹, германизирующие действия прусских властей проявились в нём с исключительной остротой, принимая более широкие размеры, чем на других территориях новой периферии Королевства Пруссии². Все, предпринимаемые прусскими властями германизирующие процедуры принесли значительные результаты. В половине XIX в. Быдгощ был одним из главных центров немецкого языка в Великом Познанском Княжестве. Для польских быдгощан особенно трудным был рубеж XIX и XX столетия. После массивной акции Культуркампа и после т. наз. ругов прусских в 1894 году был создан *Deutscher Ostmarkenverein* (Союз для Поддержки Немецкого Языка на Восточных Окраинах), популярно называемый Гакатой от фамилий основателей – Фердинанда вон Гансеманна, Германа Кеннеманна и Гайинриха фон Тедеманна. Общество ставило себе цель окончательно вытеснить польский потенциал из политической, общественной и культурной жизни, а также бороться против польского языка в учреждениях, системе образования и публикациях. Вскоре оно стало очень влиятельной организацией, которая не только вела оживлённую издательскую и популяризаторскую деятельность в форме многочисленных антипольских митингов, чтений и лекций, но и реально воздействовала на направление проводимой по отношению к полякам политики правительства Немецкой Империи. Огромное значение имеет также факт, что «Дзенник Быдгоски» возобновил свою деятельность в 1908 году, то есть в том году, в котором парламент Рейха проголосовал за два закона, особенно сильно направленные против польской общественности – т. наз. закон каганьцовы [*дословно: намордниковый*], запрещающий применение польского языка на собраниях в местностях, в которых польское население было представлено меньше, чем на 60% и т. наз. экспроприаторский закон о вынужденном выкупе земли от поляков.

Цель статьи – попытка показать, как «Дзенник Быдгоски» – «новое представительство национальной защиты и новый шанец против залива немецкого

¹ *Wojciak J. Stosunki polityczne i narodowościowe w latach 1850-1914. [w:] Biskup H. (red.) Historia Bydgoszczy. t.1. Bydgoskie Towarzystwo Naukowe. Warszawa-Poznań, s. 475.*

² *Wojciak J. Stosunki polityczne i narodowościowe w latach 1850-1914. [w:] Biskup H. (red.) Historia Bydgoszczy. t.1. Bydgoskie Towarzystwo Naukowe. Warszawa-Poznań, s. 479.*

языка» на своих страницах формировал изображение польских и немецких горожан и тем самым влиял на их взаимные отношения¹.

Никакой неожиданностью не будет факт, что немцы были изображены в газете стереотипно, наиболее часто их отождествляли с гакатистами, олицетворяющими антипольскую ненависть. Изображение немца (чаще всего отождествляемого с пруссаком) сосредоточивается вокруг легко предсказуемых понятий, таких, как:

ненависть, напр.:

На гакатистском собрании "слуга божий", пастор Ассманн брызгал ядом ненависти (24.01.08, 3); Прусское право слепо из ненависти, жадности и несправедливости (9.01.08, 1); из гакатистских пресс-бюро как будто подземными каналами расплывается во все стороны яд ненависти к полякам (23.01.08, 1); Ненависть к полякам в кругах гакатистов настолько велика, что граничит с умопомешательством (04.12.08, 3); Гакатисты поглупели по-настоящему от ненависти к нам (28.03.08, 1);

дискриминация и шовинизм, напр.:

Оплёвывают всё польское (22.01.08, 3); Поляки это более низкая раса (09.03.09, 1); Депутаты объявляют: немецкий язык - это "язык господ" и нельзя требовать, чтобы немцы учились по-польски (01.03.08, 1); среди немцев вырабатывается мнение, что поляки вынуты из-под права и что против нас можно допустить всё (25.01.08, 1); Отбирают у нас все права (14.02.08, 1); Гакатисты успокоятся только тогда, когда поляков в Германии не будет и (...) тогда, если бы сумели сжить со света всех поляков в мире (01.10.08, 1);

ложь, напр.:

Одна из немецких газет поместила совершенно фальшивое известие (4.01.08, 2); Гакатисты плетут небывлицы, то е. вещи, которые до сих пор ни один немец не доказал; Приводят ложь, высосанную даже не из пальца, а прямо из ботинка; Пишут бред, с которым спорить нет причины (24.01.08, 3);

безправственность, напр.:

Имеют мораль, которая требует ограбления ближнего (24.01.08, 3); Нравственное разложение в Берлине царит бесстыдное (16.09.08, 3); Немцы не знают понятия справедливость, правильность, верность (07.11.08, 1); По отношению к полякам не имеют даже простейших понятий честности и морали, а также совсем не считаются с правдой (13.03.09, 3);

лицемерие, напр.:

Бессовестные фарисеи, вы обобрали нас из всех прав (15.04.08, 1); Припоминает нам «отцовское правительство», что мы живём в государстве культуры и Божьей боязни, девиз которого: «suum cuique» – по-польски: «каждому, что его», по-пруссски: «у каждого можно вырвать, что его!» (27.02.08, 1); Фарисеи, гакатисты умеют думать разумно и знают справедливость, когда речь о шкуре их ландсменов (11.04.08, 1); Равноправие поляков гарантировано бумажной конституцией (15.01.09, 3);

коварство, напр.:

Сколько германизаторских силков расставляют на деток наших уже на заре их жизни (01.12.08.2); К детскому приюту (Kinderheim), построенному умершим уже заводчиком машиностроения Б., заманивают и как будто развлекают польских деток, а на деле систематически прививают в них немецкий язык и лютерские молитвы (02.02.09, 3); Бросают оскорбления и клевету на польское духовенство (...), чтобы таким образом пошатнуть в польском народе, привязанном к вере отцов, доверие к духовенству и так проложить помост к переходу в лютеранство (14.10.08, 1);

корысть, напр.:

Кто не имеет достаточно рассудка и силы, чтобы завоевать признание начальства, тот идёт на гакатистский митинг; Чем лучше он умеет перевирать известные факты, чем больше нас порочит, чем отвратительнее придумывает проекты истребления поляков – тем более обращает на себя внимание властей и тем увереннее может быть в получении если не ордена, то, по крайней мере «Остмаркенцулаги» (08.02.08, 1);

жадность, напр.:

¹ В цитатах сохранен подлинный синтаксис и словоизменение, орфография и пунктуация. Жирный шрифт и другого рода отличительные приёмы относятся к подлинному тексту. В скобках приводится по очереди день, месяц, год издания отдельных номеров и номер страницы, где находятся цитируемые фрагменты.

Они говорят себе: выбросим поляков из их домов и родной земли на улицу, приговорим их, как цыган, к бродяжничеству по миру – а в домах, ими оставленных, удобно расположимся (12.03.08, 1); Немецкие заводчики на западе, шахты и даже земледельцы, все они жируют на поту польского народа 28.03.08, 1);

беспощадность, напр.:

Главным качеством природы немцев, проживающих в границе сегодняшней Пруссии является дикая беспощадность, где касается их пользы, там нет достаточно отвратительного средства, за которое они бы не схватились (07.11.08, 1);

презрительность, напр.:

Немцы насмеются только над этими лояльными перед Пруссией поляками и презирают их (15.01.08, 3); с обидой умеют соединять хитроумное издевательство (04.02.08, 1); в "Berliner Tageblatt" пишут, что по случаю юбилея Папы Римского "глупый мужичок из севера и глупый поляк (aus der Polakei) вытаскает чулки со сэкономленным грошом" (21.01.08, 1).

Пренебрежение, оказываемое полякам немцами проявляется также в приводимых газетой высказываниях, в которых польский язык называют *жаргоном, несчастным языком, польской брехнёй*. В свою очередь польская презрительность по отношению к немцам выражена в унижительном их назывании: *негодьями, прусскими дикарями, трубочниками, гакатистами, индивидуумами без чести и веры, негодьями, швабами* и т.п. Зал собраний быдгоцской Гакаты называют презрительно *коровником*¹, а сами гакатисты часто лишены человечности из-за сравнения их с животным, напр.: «производят впечатление (...) разъярённых животных, которое при виде красной тряпки впадают в беспредельное бешенство. Этой красной тряпкой для гакатистов является польская речь» (30.09.08, 1).

В «Дзеннике Быдгоском» подчёркивается, что неприязнь польских жителей Быдгоща по отношению к немцами не имеет исключительно местнического характера, поскольку их ненавидят всемирно. Как пример подхода обращаясь к аргументу, или скорее софизму всеобщности может служить приводимое за "Deutsche Tageszeitung" сообщение известного немецкого депутата А. Циммерманна из путешествия по немецким колониям в Африке: «Давайте не обольщаться, мы здесь, в Африке, наиболее возненавиденная нация. Не только негры нас ненавидят, но все нации. (...) Везде, где я был, в Египте и на всём Востоке нас тоже ненавидят» (11.09.08, 3). Значение и беспристрастность аргумента усиливает факт, что пишущий эти слова сам является представителем возненавиденной всеми нации.

«Дзенник Быдгоски» клеймит нарушение прусской конституции, и особенно несоблюдение равенства перед законом: «Немцы в восточных провинциях могут делать всё, что им заблагорассудится, когда поляку даже свободно чихнуть нельзя» (13.08.08, 1). Вместе с тем газета документирует случаи особенно грубого неравного отношения к полякам и немцам, особенно существенные с точки зрения местной общественности, напр. привлечение немецкого учителя для единственного евангелиста, посещающего некую деревенскую начальную школу, и несогласие принять на работу католического учителя для 35 польских детей, учащихся в школе на окраине Быдгоща (16.10.08, 2), или же финансирование правительством и властями города строительства второго кос-

¹ Ср.: «Гакатисты там свой главный коровник обосновали и оттуда хотели всё польское население заразить неметчиной» (27.03.09,3).

тёла, предназначенного для «ничтожной горстки» немецких католиков, тогда, как второй храм для польских католиков «должен быть воздвигнут из грошей нашего общества» (29.07.08, 1). Поэтому неудивительно, что в способах представления польско-немецких отношений в Быдгоще доминирует военная метафорика: «бой за наши права», «борьба против обид», «давайте становиться в наши ряды», «возьмём оружие гражданского просвещения», «давайте станем основой этого нашего шанца в Быдгоще», «только тогда вождь [Ян Теска] может привести в победе, когда по его голосу народ встанет как можно быстрее в ряды», «народ возьмётся за оружие [т.е. «Дзенник Быдгоски»]», «давайте выстрелим 100 000 выстрелов, т.е. экземпляров [«Дзенника Быдгоского»] на весь мир».

Стоит заметить, что редакторы «Дзенника Быдгоского» часто сходят с высокого, патриотического диапазона, используя иронию и шутку, напр. в связи с изданием каганьцового закона пишут: «Может быть, обратиться с искромётным воззванием к перепёлкам на поле и скворцам на крыше, чтобы пели пошвабски, а не как им клюв вырос» (21.05.08, 3). Особенно часты насмешки над экспроприацией. Это слово обозначает отнятие у кого-то собственности согласно закону, обычно в пользу государства, с возмещением, и так оно трактуется в контексте экспроприаторского закона, напр.: «Экспроприация стала правом: Вильгельм, по милости Божьей прусский король, подписал закон об экспроприации, который тем самым окончательно получил законную силу» (28.03.08, 1). Однако в «Дзеннике Быдгоском» наиболее часто оно появляется не столько в общем значении «вызвать, что что-то перестаёт быть чьей-то собственностью», а просто «украсть», также воров часто называют «экспроприаторами», напр.: «на новом рынке некий рабочий отрезал у лошади хозяина Левандовского из Добрча весь волос из хвоста. Поймали его тотчас же, а за эту экспроприацию наверно строгое наказание его не минует».

На фоне лёгких для прогнозирования способов представления как немецких жителей Быдгоща, так и отношений, соединяющих обе проживающие в городе нации, особого внимания заслуживает представление поляков. Могло бы казаться, что по праву контраста они будут представляться в «Дзеннике Быдгоском» как жертвы, мученики или неустрашимые герои и патриоты, тем более что такая картина передаётся в большинстве разработок, посвящённых польским быдгощанам, живущим в городе не только на рубеже XIX и XX столетия, но и раньше¹. Примеры найти можно хотя бы в первом томе «Истории Быдгощи»:

[в первой половине XIX] Однако, захватчику всё же не удалось полностью элиминировать польское начало. Несмотря на небольшую численность, польское население не только выжило в исключительно неблагоприятных условиях, но умело бороться за польский облик города, как легальными средствами, так и участием в народно-освободительном движении. Патриотическое настроение среди польского населения усиливалось под воздействием поступающей германизационной политики захватчика и заостряющейся дискриминации всего польского².

¹ Ср. *Kuczma L., Perlińska A., Walki narodowo-wyzwoleńcze pod zaborem pruskim.* [w:] Bydgoszcz. Historia, kultura, życie gospodarcze. Gdynia, 1959. S.82-98.

² *Wojciak J. Stosunki polityczne i narodowościowe w latach 1850-1914.* [w:] Biskup H. (red.) *Historia Bydgoszczy.* t.1. Bydgoskie Towarzystwo Naukowe. Warszawa-Poznań, 1991 s. 480-481.

[на рубеже XIX и XX в.] Непосредственным способом защиты от денационализации была всесторонняя деятельность, имеющая целью пробуждение патриотических чувств в наиболее широких кругах польского общества. Каждое резкое антипольское движение встречало протест польского общества, выраженный – за отсутствием других возможностей – многочисленным участием в митингах, критикующих германизационную политику властей. Быдгощские национальные деятели использовали для этой цели чаще всего избирательные митинги, не подвергающиеся такому суровому полицейскому контролю, как митинги, организованные польскими общественно-культурными обществами¹.

В очередных номерах первой годовой подшивки «Дзенника Быдгоского» появляется однако не так однозначная картина польского общества. Значительно больше презрительных определений поляков появляется не столько в приводимых высказываниях их немецких соседей, сколько в редакционных статьях. Применение того самого национального критерия к оценке всех позиций, несмотря на национальность горожан, показывает, что каждое отступление от образца польского самосознания равняет поляков с немцами. Тем самым неприязнь по отношению к врагам переносится на своих. Ни в одном из приводимых в газете высказываний немца не падает оскорбительное определение "полячек", зато применяется оно редакторами газеты для подчёркивания простоты, или даже глупости и трусливости земляков (напр. «пугливые полячки», «глупые полячки», «как будто умные полячки»), напр.:

[Гакатисты] распределяют немецкие, враждебно к полякам настроенные газеты, чтобы подстроить гых полячков к своим прихотям, импонировать им своей культурой. И они на это ведутся! (17.10.09, 3).

Тамошние полячки, наверное, не слышали о прусских "благоденствиях" (04.03.09, 3).

Языковым способом исключить сограждан из польской общественности является также называние их «вроде поляк/ полька» (напр. «Обрати внимание на вроде поляков, которые кричат "свой к своему!", но запрещают в своём доме, в своём кругу говорить по-польски и (...) голосуют на гакатистов» 16.06.08, 3) или «гражданами с польскими фамилиями», напр.: «Некий быдгощский гражданин с польской фамилией вывесил в высочайший день рождения по-р-в-а-н-н-о-е знамя. Когда это заметил районный полицейский, потребовал, чтобы его удалили, чего патриотический гражданин сделать однако не хотел» (01.02.08, 3).

Поляки показываются как люди отсталые, тёмные, беспомощные (см. примеры 1, 2, 3, 4), праздные (см. пример 5.6), лишённые национальных чувств (см. примеры 7, 8) и сосредоточенные на достижении благосостояния (см. примеры 9.10), а даже изменники (см. примеры 11.12):

- (1) Даже если архангел из неба снизойдёт с трубой, и будет вливать разум в тёмные польские мозги, ничего не добьётся (19.04.08, 2).
- (2) Большая темнота царит ещё между широкими слоями нашего народа (10.10.08, 3).
- (3) Многие поляки без немцев жить не могут, у них бельмо на глазах! (20.02.09, 1).
- (4) Раздражение усиливается, но ввиду нерасторопности заканчивается этим ропотом (03.05.08, 1).
- (5) Вялых и праздных поляков есть ещё большие отряды (22.05.08, 1).

¹ *Wojciak J. Stosunki polityczne i narodowościowe w latach 1850-1914. [w:] Biskup H. (red.) Historia Bydgoszczy. t.1. Bydgoskie Towarzystwo Naukowe. Warszawa-Poznań, 1991. S. 566.*

- (6) За онемечение молодёжи винить следует лишь только медлительных и равнодушных родителей, святейший долг которых - лелеять этот священный огонь польского самосознания (28.11.08, 1).
- (7) Денационализированные поляки сами себя добровольно германизируют, детям дурной пример дают и запрещают им причислять себя к польской нации (19.11.08, 1).
- (8) Поляки, покупающие в немецких магазинах, чрезвычайно оскорбляют в сегодняшнее время национальное достоинство (30.10.08, 2);
- (9) Малодушные люди, слабохарактерные, для которых деньги, материальная прибыль более привлекательна, нежели национальные идеалы (29.11.08, 1).
- (10) Наиболее высокое польское дворянство продажно (20.02.08, 1).
- (11) Из Дохова под Жнином пишут нам, что там царит доносительство. Серьёзные хозяева доносят на своих земляков некрасивым способом (25.10.08, 1).
- (12) Избегайте немцев, а особенно избегайте поляков - в овечьей шкуре, изменников, которые стыдятся своей родной речи. Избегайте этих изменников поляков, которые, хотя их родители по-немецки не знают, они сам по-польски не умеют (19.12.08, 1).

Газета помещает, кроме того, регулярно в рубрике «Прусские крещения» данные лиц, которые изменили своё имя и фамилию на немецкое, отбрасывая тем самым польскую национальность. Она не стесняется также информировать о спорах, нередко мелочных, которые имеют место даже в кругу национальных деятелей, к которым сегодня относиться в Быдгоще как к идолам, напр.:

Из Избирательного комитета вышел издатель нашего издания г. Теска по поводу скандала, который ему устроил на заседании в прошлый понедельник г. д-р Варминьски. Не нравилось ему то, что «Дзенник Быдгоски» якобы пишет слишком короткие отчёты о митингах и заявил, чтобы комитет пригласил докладчиков из Грудзёндза и из Иновроцлава. Цель была даже слишком прозрачна. Речь шла об убиении нашей газеты при помощи других газет, над чем г. д-р Варминьски неутомимо работает (03. 05.08,1).

Часто применяемый в «Дзеннике Быдгоском» приём – использовать в статьях апострофы и риторические вопросы, направленные к тем полякам, которые не выполняют высокие патриотические стандарты, напр.:

И ты, поляк, всё ещё пытаешься пролезть в то же помещение, из которого тебя выкинули! Или уже исчезло в тебе всякое чувство собственной чести и ты хочешь остаться тем рабом, лижущим лапы своего палача и обидчика!? (25.08.08, 3),

Не стыдитесь ли вы стоять плечом к плечу с тем, который наиболее охотно испортил бы то, что вам дорогим и святым быть должно? Где ваше чувство национального достоинства?! (06.08.08, 1)

Денационализированный ренегат! Разве ты совершенно равнодушен к тому, будет ли твой ребёнок поляком или немцем? Твоё поведение внушает только отвращение, презрение и сожаление! (16.02.08, 1).

С большой дозой вероятности можно, однако, предположить, что это не они – их адресаты. В первом году деятельности тираж «Дзенника Быдгоского» составлял едва 1800 экземпляров. По переписи населения, проведённой в Быдгоще в 1910 году, оценивается, что на общее число 93 тыс. жителей поляки представляли собой в некотором приближении одну четвёртую общего числа населения города и «немного более одной третьей жителей всех пригородов в совокупности. Это значит, что в пределах быдгощской городской агломерации было в то время, по крайней мере, 27 тыс. поляков, т.е. примерно 30% всех жите-

лей»¹. Из этих данных вытекает, что лишь один из пятнадцати человек, декларирующих католическое вероисповедание и польский язык как родной имел доступ к газете, но этот процент может быть значительно меньше, поскольку газета распространялась по всему быдгощскому административному округу, о чём свидетельствуют хотя бы названия местностей, родом из которых были читатели, присылающие письма. Большинство польских быдгощан выписывало немецкую прессу, о чём свидетельствуют постоянно повторяющиеся в газете призывы о прекращении этого обычая, напр.: «Дорогие Братья, не держите немецких газет, я вас прошу и заклинаю!» (18.11.08, 1). К относительно небольшой группе получателей единственной в Быдгоще польской газеты принадлежали почти исключительно лица, национально просвещённые и отважно признающиеся в принадлежности к польской нации. Это не к ним относились обвинения в национальной измене. Помещение оборотов, направленных к «денационализированным отступникам» должно было укрепить чувство угрозы для польского имущественного состояния в городе и мобилизовать читателей к более активным действиям, укрепляющим польскую сущность города.

О том, как по сути выглядело ежедневное применение на практике национальных ценностей польскими семьями убеждает, хотя косвенно, «национальный Катехизис» опубликованный на страницах «Дзенника Быдгоского» 28 октября 1908 года. Его снабдили указанием «Вышеуказанный национальный катехизис мы просим вырезать, переплести и повесить на видном месте, чтобы по его указаниям всегда поступать можно», что предполагает, что заключённые в катехизисе назидания не были вполне очевидны для большинства поляков. В 23 пунктах представлены принципы правильного поведения поляка. Благодаря им современный читатель может разобраться, как глубоко и на каких полях продолжительная германизация повлияла на менталитет и образ жизни польских горожан. Приведённые ниже фрагменты катехизиса касаются только пользования польским языком и контактов с немецкими соседями:

Национальный катехизис, то есть описание хорошей польской семьи.

- 1) Семья пользуется возможно чистым и правильным языком. Употребление в польской речи немецких оборотов – хотя бы в шутку – находится под строгим запретом. Детям нельзя со двора, улицы или школы приносить неметчину домой. Дети научены точно, как предметы и приборы для учёбы, а также как предметы ежедневного окружения и употребления называются по-польски. Детям объяснили точно, как известные им города, деревни, улицы, площади, церкви и другие здания называются по-польски.
- 2) Дети говорят молитву громко, медленно, на хорошем польском языке, не коверкая слова.
- 3) Детям велено общение с польскими детьми. Если они столкнутся с немецкими детьми, им нельзя без всего пользоваться немецким языком, разве что на польском совсем объясниться не могут (...).
- 13) Семья поддерживает более близкие отношения только с польскими семьями. Семья не допускает, чтобы сын женился на немке, а дочь вышла за немца.

¹ *Wajda K., Przemiany terytorialne i ludnościowe w latach 1850-1914. [w:] H. Biskup (red.) Historia Bydgoszczy. t.1 warszawa-Poznań, 1991.S.512.*

14) Семья говорит также везде вне дома громко и смело по-польски: на улице, на рынке, в ресторане, в кафе, в пути, в трамвае и т.п. Семья, если к незнакомым обращается с вопросом, делает это на польском языке (28.10.08, 1).

Этот фрагмент указывает не только на то, что немецкий язык был часто домашним языком, на котором молились и шутили, но также на факт, что между поляками и немцами завязывались отношения, принятые в обществе, неоднократно ведущие к смешанным бракам, а дети играли и водили дружбу, не обращая внимания на происхождение. В других пунктах катехизиса рекомендуется, чтобы участвовать исключительно в польских гуляньях, концертах и представлениях, а это значит, что неоднократно немцы и поляки гуляли вместе в тех же ресторанах или танцевальных залах. Поляки и немцы встречались также на разных мероприятиях, организованных комбатантскими обществами. Ветеранов прусско-французской войны к встречам и гуляньям склоняли не столько прусская национальная идеология и верность императору, сколько воспоминания общих фронтовых переживаний. Подтверждения существования неформальных связей между польским и немецким населением города найти можно в записках и статьях, клеймящих то польско-немецкие гулянья и товарищеские встречи, то культивирование усвоенной от немцев протестантской привычки праздновать день рождения вместо католических именин. Об этих связях обширно писал в своих воспоминаниях Збигнев Рашевски:

Жители одного дома, и даже одного района обычно были хорошо знакомы, и долгие годы жили в согласии. (неоднократно до конца!). Благоприятствовали этому как соответствующие качества обеих групп, так память об общем прошлом; во всяком случае, оно сближало издавна проживающих жителей. Несмотря на национальность, они имели что сказать друг другу – о совместно пережитых катаклизмах и об отношениях, которые были в их детстве и молодости. Нередко встречались граждане, которые принимали участие в прусско-французской войне в 1970 году. (...) Кроме того, жила ещё память благосостояния, которое было в Рейхе после 1870 года; социальных устройств, введённых Бисмарком; прусского законопослушания. В обоих случаях местное население было двуязычным: немцы говорили, и, во всяком случае, понимали по-польски, у взрослых жителей Великой Польши и Поморья была за плечами прусская школа, поэтому они говорили и писали по-немецки, обычно правильно. Следует добавить ещё общие привычки, склонности и фобии¹.

Хотя утверждения Рашевского относятся к более поздним временам, на около тридцать лет, тем не менее, даже в номерах «Дзенника Быдгоского», издаваемого в период массивной германизации можно найти следы похожего восприятия отношений, соединяющих быдгощан разной национальности. Быдгощане отмечали факт, что в противоположность остальным захватническим государствам «Единственным государством, где есть твёрдость и сила, и где существует политическая мысль, осталась Германия. Несравненно ниже упали австрийские страны, а развёрнутая дотла Россия скатилась ко дну падения». Это благодаря воспитанию «в принципах прусской государственности, ставящей реальный труд на переднем плане» жители Великой Польши и Поморья произвели «этот специфический тип поляка – работника, законопослушного гражданина государства, солидарно идущего, плечом к плечу, к созданию собственного могущества» (25.06.21, 1).

¹ *Raszewski Z. Pamiętnik gapia: Bydgoszcz, jaką pamiętam z lat 1930-1945, Bydgoszcz, 1994. S.181-182.*

Опыт, вытекающий из постоянного общения поляков с их немецкими соседями показывал, что ведь не каждый из их гакатист. Опубликованные в «Дзеннике Быдгоском» заметки или статьи, представляющие немцев, называемых «честными» или «справедливыми» часто имели заглавия, подчёркивающие исключительность таких ситуаций, напр.: «Белая ворона», «Странный случай солидарности», «Интересный немец». Редакторы польской газеты, описывая персонажи немецких жителей города и окрестностей, сумели быть объективными, замечали, напр., что «среди колонистов тоже много порядочных людей» (25.09.08, 2), а рост антипольских настроений – это результат массовой пропаганды, проводимой преимущественно посредством гакатистской печати, которая «отравляет медленно, но постоянно более честную часть немцев» (23.01.08, 1), «наивных слушателей гакатистской агитации» (24.01.08, 3), а «громкой ненавистью к полякам отличаются главным образом умственно отсталые среди немцев» (08.02.08, 1). Что интересно, сравнение числа заметок, представляющих в «Дзеннике Быдгоском» подлинные примеры поведения «настоящих» поляков с числом заметок и статей, демонстрирующих «справедливых» немцев склоняет к выводу, что этих последних больше. Эту констатацию подтверждают, в том числе тексты, смело приводящие высказывания немецких политиков, напр. депутата Ф. Киндлера, по которому «все честные немцы осуждают антипольскую политику, а шум поднимают только чиновники, у которых в этом свой интерес» (12.02.08, 3), или анонимных немецких корреспондентов. Один из них с большим возмущением рассказывал о своих впечатлениях от гакатистского митинга, на котором призывали к бойкоту польских торговцев. «Против этого скандального подстрекания не выступил, однако публично, так как опасался кнутов, какие прошлым летом этот честный немец в Познани получил» (24.01.08, 3). Трудно, конечно подтвердить аутентичность переписки, присылаемой в газету. С большой вероятностью можно принять, что некоторая её часть была препарирована редакцией. Голоса возмущения по поводу антипольской политики правительства, поступающие от обычных немецких граждан должны были подчеркнуть правильность оценки политического положения, которое демонстрировала быдгощская газета. Похожая цель была у заметки, озаглавленной: «Голос честного немца о польско-немецких отношениях, господина Г. Шульца», в которой читаем:

Если отношения в двуязычных районах напряжены, вину за это несёт только правительство. В этих районах каждый умный немец должен знать польский язык. В здешних школах следует учить польскому языку вместо других необязательно нужных предметов. С поляками можно отлично жить в согласии, и никто не может их винить в том, что они привязаны к родной земле. Польский крестьянин – очень полезный член общества (12.02.08, 1).

Редакция отмечала, что речь оратора, произносимую на избирательном митинге перебивали «длительные и непрекращающиеся аплодисменты из зала». Однако некоторые из аргументов, которые должны были подтвердить закономерность действительного равноправия поляков были, по крайней мере, двусмысленны, напр.: «Коль скоро офицер желал иметь честного денщика или конюшего, брал только поляка» или «правительство должно поселять польских рабочих в польских районах и у него будут охотные и удовлетворённые люди

(бурные аплодисменты)» (12.02.08, 1). Похожая точка зрения, также не оценена редакцией однозначно негативно, демонстрирует статья, относящаяся к взглядам, представленным в "Frankfurter Zeitung", и эта газета, по мнению редакции: причисляется к самым выдающимся немецким изданиям, которое с антипольской политикой борется искренне, не из расположения к полякам, а только с точки зрения хорошо понимаемого интереса немецкого государства. Эти издания неоднократно показывали на то, как общественное мнение всего мира оборачивается против Германии и доказывали, что этому виной тот дух немецкой политики, который проявляется также в преследовании поляков (01.10.08, 1).

Там, где к голосу не приходила большая политика, в мелких записках, касающихся будней обычных жителей города и его окрестностей, появляются в «Дзеннике Быдгоском» следы мирной совместной жизни польских и немецких горожан, взаимных мелких уступок и услуг, напр.: «на похороны учителя Ринка прибыли поляки и немцы (в том школьный инспектор) – так как поляков было больше, надгробную речь произнесли сначала по-польски, а потом по-немецки» (23.12.08, 3), несмотря на то, что представитель властей демонстративно покинул в это время церемонию, другие немцы на ней остались. Когда заболел всерьёз «один из брадобреев и стал пока что совершенно неспособным выполнять свою работу по специальности (...) в этом трудном положении, однако пришли ему на выручку его коллеги по профессии, которые все – так поляки, как и немцы – заменяют больного у его клиентов (...) и это совсем бескорыстно, так как весь заработок отдают г. Гавроньскому, освобождая его тем самым от забот о хлебе насущном» (30.07.08, 3).

Уважение и признание, вытекающее из общности ценностей позволяли оценить немцам поляка, (напр. в прощании с особенно преданным своей работе священником «принимали участие не только поляки, но также жители других вероисповеданий»), а полякам немца, так как в случае смерти в Котомеже, в окрестностях Быдгоща, владельца имения Ф. фон Клягра, с которым в «Дзеннике Быдгоском» прощались как с «человеком чрезвычайно справедливым», «немцем, не овеянным бешенством гакаты», «хорошим и справедливым господином, который не позволял ломать католические праздники», «был решительным противником колонизации и экспроприации», а «народ остался с его уходом в большом огорчении» (22.12.08, 3).

Указывающаяся из страниц «Дзенника Быдгоского» картина польско-немецких отношений далека от однозначности. Поляки, представляющие собой меньшинство горожан с одной стороны поддавались исключительно массивной в Быдгоще акции германизации, а с другой – спонтанно, без всякого принуждения принимали некоторые черты стиля жизни своих немецких соседей, которые в свою очередь акцептировали польских быдгощан, несмотря на антипольскую пропаганду. Но это не значит, что политика прусского государства по отношению к полякам, проживающими в Великом Познанском Княжестве не привела к их чувствительной дискриминации (в «Дзеннике Быдгоском» мы находим очень многочисленное её примеры), которая нашла своё выражение в нарастающих антагонизмах и неприязни, или даже вражде по отношению к немецким гражданам города. Подавляемые эмоции пришли к голосу особенно отчётливо после возвращения Быдгоща

Польше, когда в июне 1921 года в городе вспыхнули грозные антинемецкие беспорядки. О специфике польско-немецких отношений свидетельствует однако факт, что в то же время под воздействием контакта с пришлым населением из других польских районов значительно ослабилось чувство отчуждения по отношению к тем немцам, которые остались в Быдгоще. Общая, нелёгкая история способствовала тому, что коренные польские и немецкие быдгощане в изменённых политических и национальных условиях сильно ощущали, и даже в некоторой степени культивировали соединяющие их культурные узы.

Список использованных источников и литературы

1. „Dziennik Bydgoski”:
rocznik 1(1908), numery: 1, 3, 16, 17, 18, 19, 20, 26, 27, 35, 39, 37, 42, 49, 51, 52, 57, 60, 72, 80, 84, 87, 90, 101, 116, 117, 136, 171, 172, 178, 184, 193, 207, 211, 219, 223, 224, 235, 237, 245, 247, 249, 256, 265, 266, 273, 274, 275, 278, 290, 292, 293;
rocznik 2 (1909), numery: 11, 41, 51, 55, 59, 69;
rocznik 14 (1921), nr 143.
2. *Kuczma L., Perlińska A.* Walki narodowo-wyzwoleńcze pod zaborem pruskim. [w:] Bydgoszcz. Historia, kultura, życie gospodarcze. Wydawnictwo Morskie. Gdynia, 1959. S. 82-98.
3. *Wajda K.* Przemiany terytorialne i ludnościowe w latach 1850-1914. [w:] *Biskup H.* (red.) *Historia Bydgoszczy.* t.1. Bydgoskie Towarzystwo Naukowe. Warszawa-Poznań, 1991. S. 505-529.
4. *Wojciak J.* Stosunki polityczne i narodowościowe w latach 1850-1914. [w:] *Biskup H.* (red.) *Historia Bydgoszczy.* t.1. Bydgoskie Towarzystwo Naukowe. Warszawa-Poznań, s. 541-584.
5. *Raszewski Z.* Pamiętnik gapia: Bydgoszcz, jaką pamiętam z lat 1930-1945. Pomorze. Bydgoszcz, 1994. S. 472.